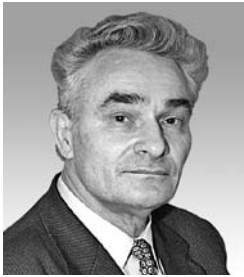

Однако реализация концепции духовно-нравственного развития личности, которая, по сути дела, становится обязанностью учителя (да еще неизвестно, за дополнительную ли плату или безвозмездно), - это, вообще-то, решение серьезной государственной задачи, от которой многое будет потом зависеть в личностном и профессиональном становлении.

Можно говорить о двух основных направлениях подготовки педагогических кадров: в классических университетах и в педагогических вузах. Классические университеты теперь эту задачу перед собой тоже должны были поставить, но никогда у них не было традиции подготовки педагогов, никогда такие специальные задачи классический университет не ставил перед собой (все-таки у него более высокие цели, не в упрек педагогике).

**Е.В. ТКАЧЕНКО, академик
РАО, президент Академии
профессионального образо-
вания:**

— Сначала небольшое вступление. Российская академия образования на специальном заседании президиума подробно рассмотрела предыдущую версию закона. Количество за-

мечаний, поправок по всем уровням образования было такое, что представленный проект нельзя было считать достойным обсуждения. Но я говорю о предыдущем проекте, а не о сегодняшнем.

Теперь о новой версии, опубликованной 1 декабря. Я остановлюсь только на одном сегменте закона — начальное профессиональное образование. С учетом того, что два дня назад Президент в своем послании сказал, что надо обратить особое внимание на молодежь, на наших детей, я начну не с профессиональной, а с социальной функции начального профобразования России.

У нас как-то забывают об этой функции, особенно прозападники, которые настаивают на ее изъятии уже в течение 20 лет, о том, что у нас страна со своими особенностями: в России были, есть и будут сотни тысяч социальных сирот. Страна пока такая, к сожалению. От этого никуда не уйти, и это надо обязательно учитывать при построении именно системы образования.

Четыре цифры. 1995 год. Мы проводили Всероссийский съезд работников детских домов и интернатов в Колонном зале. Тогда у нас было 21,5 млн школьников и 450 тысяч социальных сирот.

2009 год — 13 млн школьников, т.е. в 1,5 раза меньше, а социальных сирот — по разным данным — от 700 тысяч до 1,5 млн. Удвоилось! В чем причины? Одной из причин этого является изъятие и ликвидация социальной функции из системы начального профессионального образования и, таким образом, превращение многих учреждений начального профобразования в источник системного формирования социального сиротства. Откуда это взялось? Назову некоторые причины.

Первая. Обвальная, тотальная передача этих училищ и этих учреждений с федерального на региональные бюджеты, Хусейн Джабраилович, Вы и сами сегодня это отметили. В ряде случаев это надо было делать обязательно, там, где перспективно, но в ряде регионов это было недопустимо, потому что привело к разрушению и даже к уничтожению системы подготовки рабочих кадров и формированию незанятости молодежи.

Второе. Закон о монетизации (122-й): профтеховцев лишили всех льгот: и льгот на питание, и на обмундирование, и на бесплатный проезд, и так далее. Но какую категорию детей мы лишили льгот? Напомню, что 75–80% детей этой системы — из неполных, неблагополучных, неполноценных семей в прямом смысле слова. Где же им опору иметь?

Третье. Ввели даже налог на производственную деятельность учащихся в мастерских училищ... Вдумайтесь только! В мастерских училищ — и налог с детей, которые зарабатывают копейки. А мы с них берем деньги.

Даже в силу своего возраста, эти подростки хотят есть. Многие из-за этого идут учиться в систему НПО. А мы их сами выталкиваем на улицу, где они решают свои проблемы. Мы сами формируем слой незаконопослушных граждан. Мы экономим на образовании, а деньги переходят в МВД, что значительно дороже для государства. Я уже не говорю опять-таки о системном нарушении законов и норм жизни нашей страны этой неблагополучной и незанятой молодежью. Мы сами виноваты. При таком отношении к молодежи мы превращаем государство в субъект саморазрушения.

А теперь о профессиональной функции начального профобразования. Я не соглашусь с работником министерства, который сказал, что в законе повышается статус учреждений начального профобразования. Согласиться можно только с тем, что по многим позициям начальное профобразование сегодня не выполняет свою функцию. Например, в части качества образования. А что, у нас высшее образование повсеместно выполняет? А что, среднее везде выполняет? Вы посмотрите зарубежные оценки, оценки работодателями всех уровней образования. Почему же мы пытаемся топтать только начальное? Я вам скажу почему — оно самое незащищенное. Ни родители, ни управленцы, никто их не защищает. На них удобно показывать свою принципиальность. Но это нечестно.

И второе. Если уж говорить, что плохое качество в НПО, то тогда давайте назовем и причины, почему там так плохо стало. Эта система фактически обескровлена в кадровом плане. Золотые руки, о которых Вы сказали, Хусейн Джабраилович, давно ушли из этой системы. Их вымыли, для них были созданы невозможные условия.

И материальная база была изношена. А поэтому как можно было давать то качество, которое необходимо современному работодателю?

Но вот там, где все-таки власть, бизнес-структуры, работодатели, сумели дать деньги, а таких примеров уже много... мы имеем почти фантастические результаты. Только почему об этом у нас мало говорят?

Только что мы отмечали 70 лет трудовым резервам России. К сожалению, юбилей, который страна почему-то не отмечала. Отмечала только Москва. Почему? Тоже не укладывается в голову. Но отмечали именно так.

Накануне юбилея в рамках Межрегиональной конференции гости столицы посетили ряд колледжей Москвы. Пригласила Вас, Олег Александрович, и коллег, в колледжи Москвы, например: 8-й, 14-й, 18-й и так далее. Колледж №8 работает на авиапромышленность (директор — Воронин Александр Валерьевич). Кого они готовят и как готовят? Как директор сказал: «Выстроена полноценная линейка оборудования, миниавиазавод, возможности которого превышают требования работодателя». Работодатель — авиационная промышленность, корпорация «Сухой», строящая истребители пятого поколения. А подготовка в колледже превышает требо-

вания работодателя. Работодатель учится у мастеров Колледжа №8, на материальной базе этого колледжа. Я своими глазами видел.

Колледж №18, совсем другое — ландшафтный дизайн. Скажем, два года назад по профессии садовника (начальное профобразование) было 60 заявок, сегодня — 780. Это о чем говорит? Колледжи-то состоялись, причем именно с уровнем начального профессионального образования. Давайте сходим и посмотрим. Это не единичные случаи.

И еще две очень важные цифры. Московские колледжи сегодня выпускают 24 тысячи рабочих и специалистов. Но вдумайтесь только: на этот учебный год от работодателей поступило 20 тысяч заявок на обучение их представителей в колледжах Москвы. Это что, не показатель того, как могут работать колледжи, интегрирующие уровни начального и среднего профобразования? И это уже не единичные примеры.

Я вам могу привести примеры из Ижевска, Липецка, Ноябрьска и так далее. Есть точки роста, вокруг которых может идти подготовка кадров на современном уровне. Отсюда два вывода.

Первый. Опыт московских колледжей, которые уже пять лет осуществляют интегрированное начальное и среднее профобразование, которое интегрировано и содержательно, и структурно, и организационно, оправдал себя.

Этот опыт уже показал перспективность модели московского колледжа именно с сохранением уровня начального профобразования. В рамках колледжа можно вести обучение и по программам подготовки, в том числе говорить об ускоренной профподготовке, и до прикладного бакалавриата дойти. Пять лет опыта работы — прекрасный кадровый потенциал Москвы, есть с чего брать пример. И многие учреждения во многих регионах страны взяли такой пример, значит, можно и нужно идти в этом направлении.

И второе. Смотрю главы 12, 13 последней версии закона, где нет уровня начального профобразования. Кстати, коллеги, обратите внимание, 11-го ноября утверждена федеральная целевая программа развития образования, и там нет уровня начального профобразования. Там тоже НПО связано лишь с программами подготовки. А уровня НПО нет. Куда вы сельские училища денете без этого уровня? Куда денете училища исправительно-трудовых колоний? Их в стране уже 339. Что будет там без уровня НПО? До уровня среднего профобразования они не способны подняться. Оставьте тот, который есть, и который работает. Почему мы сначала пытаемся разрушать, а потом думаем, что дальше делать? Это недопустимо.

И снова глава 12. Профподготовка, причем ускоренная профподготовка. Но простите, что, у нас сегодня, кризис, дефолт или война? Почему вдруг ускоренная профподготовка? Ускоренная профподготовка в истории страны уже была. Во время Великой Отечественной войны через фабрично-заводское обучение, тоже без общеобразовательных дисциплин, было подготовлено 2,5 млн рабочих, но тогда была война, и понятие «ускоренная» было оправданно. Почему сегодня-то ускоренная?

Если у вас с законом работают профессионалы, так замените хотя бы ускоренную на краткосрочную подготовку. И только краткосрочную переподготовку и повышение квалификации, а новых рабочих так готовить нельзя, потому что иначе вы заложите законодательные основы формирования малообразованной и низкоквалифицированной прослойки молодежи, к чему не призывают уже даже развивающиеся страны. Такая молодежь нам нуж-

на? Ведь образование — это и воспитание, и обучение, это и развитие. Почему мы лишаем этого потенциала нашу молодежь? Закладываем в законодательство. Это тупик, это недопустимая вещь.

Несколько предложений. Предлагаю выйти с законодательной инициативой о внесении поправки в статью 43 Конституции России. Цель поправки — считать бесплатным не только 9-летнее, но и полное общее среднее 11-летнее образование и начальное профессиональное образование. Ведь 10-й, 11-й класс, как и начальное профобразование — платные по Конституции. Это де-юре. Де-факто бесплатные, потому что был указ Президента России и по нему мы де-факто учимся бесплатно.

Давайте же когда будет вноситься какое-то изменение в Конституцию, внесем это как поправку. Это ведь тоже элемент незащищенности системы НПО.

Далее. Мне думается, что Правительству России нужно возратить на федеральный бюджет 230 учреждений начального профобразования или взять под свой контроль подготовку рабочих и специалистов по профессиям НПО и СПО оборонной, атомной, космической и авиационной промышленности. Это направления национальной безопасности, их нельзя отдавать ни регионам, ни бизнесу, никому.

Далее. Поручить разработку перечней специальностей и профессий не только Минтруду, но и совместно с ним структурам РСПП и бизнеса, предусмотрев ускорение сроков и периодичности обновления перечней, потому что это просто мешает уже работать.

Далее. Считать необходимой разработку понятийного аппарата сопровождения законодательных инициатив в области образования, я имею в виду 83 Закон и этот интегрированный закон.

Еще скажу, что предлагает директор Колледжа информационных технологий из г. Ноябрьска Л.Г. Соломко, которая десятилетиями руководит колледжем, она доктор наук, профессор, лауреат Премии Президента, народный учитель: «Закрепить в типологии учреждений профобразования колледж, как единый тип учреждений среднего профобразования, реализующий непрерывные образовательные программы общего, начального, среднего и дополнительного профессионального образования». Все четко и ясно. И ничему не противоречит.

У меня еще порядка десяти предложений. Это обобщение от большого количества организаций, учреждений, специалистов, работающих в этой области. Я передаю их в аппарат Вашего Комитета.

Х.Д. ЧЕЧЕНОВ:

— Евгений Викторович, большое спасибо. Действительно, нам трудно где-либо зацепиться и сказать: это не так. Обоснованно, мотивированно. Мы обязательно используем это и будем на связи. Вам большое спасибо.

Л.П. ХЛЮШЕВА, член Комитета Торгово-промышленной палаты:

— Хочу остановиться на том, что больше всего беспокоит Торгово-промышленную палату. Это проблема острой нехватки высококвалифицированных рабочих и технических специалистов, то есть тех людей, от которых зависит успех реализации программ модернизации России.